

Вырезка из газеты ПРАВДА ВОСТОКА

г. Ташкент

Газета №...

19. НОЯ. 1967

ПЯТЬ ПРАЗДНИЧНЫХ ПРЕМЬЕР

ТЕАТРАЛЬНОЕ искусство празднично по своей природе. Особенно сильно это качество проявлялось в юбилейные годы, ведущие отсчет от исторического рубежа, обозначенного «1917». Тогда театральные залы превращались в места, где люди сообща праздновали славные годовщины, а из сценых шли спектакли, где было запечатлено величайшее событие мировой истории — социалистическая революция.

О пяти постановках Узбекского Академического театра драмы имени Хамзы, отмечавших десятилетие века могучего движения советского общества, мы и хотим коротко рассказать. Напомним о том, чем дороги они были зрителям и театру, как воплощались в них образы народа, роль партии и ее вождя, как отражались в содержании спектаклей важные процессы общественной жизни на разных ее этапах.

ГОД 1927

ЭТО было сорок лет назад. Страна готовилась к празднованию десятилетия Великого Октября.

Государственная передвижная узбекская драматическая труппа (через два года ей будет присвоено имя Хамзы, а через шесть лет название Академического театра) вечером 7 ноября 1927 года показала одну из лучших пьес о революции и гражданской войне — «Шторм» В. Билль-Белоцерковского.

...Открылся занавес, и перед зрителями предстала жизнь небольшого русского города в напряженный момент его истории. Усталое, бледное лицо председателя уездного комитета партии, потертый ватник и изношенные валенки, лозуги на стенах кабинета, призывающие к борьбе с врагом, — все это сразу же вводило в атмосферу горячих революционных дней, говорило о трудности, которые испытывали творцы революции и герои гражданской войны.

Хотя не все стороны пьесы нашли отражение в спектакле — в целом это была удача.

Верное актерское самочувствие, рождавшее глубокую жизненность лучших сцен постановки, было обусловлено прежде всего тем, что в памяти каждого из исполнителей возникали конкретные образы лично пережитого во время многолетних фронтовых поездок узбекских актеров в годы гражданской войны.

Горячая, взволнованная реакция зрителей объяснялась тем, что спектакль воспринимался не только как пример героизма, мужества и волевой устремленности русского народа, — он отвечал и характеру исторического момента, переживаемого Узбекской республикой. Середина двадцатых годов — это время земельно-водной реформы в Узбекистане. Она вызвала активное сопротивление классово-враждебных элементов. Продолжалась в эти годы и выступления басмаческих банд. Возникшие на сцене «штормовые дни», острые картины классовой борьбы находили живой отклик у народа, борющегося за упорно Советской власти на новом историческом этапе.

«Шторм» был не первым спектаклем узбекских актеров о революции и гражданской войне. Буквально с первых дней рождения узбекского советского театра еще полупрофессиональные и самодеятельные коллективы ставили пьесы Хамзы, многочисленные ансены, нивирова революционных песен и

агитационно-политические представления, посвященные этой теме.

ГОД 1937

ПРОШЛО десять лет. Приближалось двадцатилетие Великого Октября. Советское общество вступало в новую историческую эпоху — эпоху победившего социализма. К этому времени узбекский театр имел уже ряд значительных спектаклей, касавшихся самых жгучих и коронных вопросов народной жизни, а театр имени Хамзы был оцenen, как творческий, живой, интуитивный коллектив, выдающийся в шеренгу передовых театров Советского Востока. 6 ноября 1937 г. на его сцене была показана «Любовь Яровая» К. Тренева.

В нашу задачу не входит анализ некоторых идейно-художественных противоречий спектакля. Но вот что примечательно и важно: в узбекской постановке, употребив терминологическое выражение режиссера В. И. Немиро-Видченко, удалось «лирическая интрига пьесы». Эта «интрига» была прежде всего связана с исполнением роли Любови Яровой С. Ишангураевой, которая сумела показать трудный путь героини к самостоятельности в мыслях и поступках, процесс ее политического закаливания. Негруду понять, в чем причины выдвижения этого мотива на первый план. Одним из важнейших завоеваний советского общественного строя были громадные, поистине исторические изменения, которые произошли в жизни женщин-узбечек. И если возникла возможность показать на сцене становление и формирование женщины — борца, создателя, общественного деятеля, то, независимо от национальной принадлежности героини, этот мотив выдвигался в спектаклях в число первостепенных. Это и произошло в постановке «Любови Яровой».

ГОД 1947

ВОЗМУЖАВШИМ встречал узбекский народ тридцатую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Страна вступила в период восстановления и послевоенного создания. Прошли суровую проверку устои нового общества. И театр узбекского народа тоже стал зреее и мужественнее.

7 ноября 1947 года узбекские зрители вновь увидели на сцене Владимира Ильича Ленина. Вновь, потому что начало узбекской сце-

Яков ФЕЛЬДМАН.
Кандидат искусствоведения,
театральный обозреватель
«Правды Востока»

тической Ленинианы относится к 6 ноября 1940 года, когда был поставлен «Человек с ружьем» с С. Таубоулаевым в роли вождя. На сей раз — в 1947 году — театр обратился по второй части трилогии Н. Погодина — к «Кремлевским куравам». Образ Ленина был воссоздан Шукуром Бурхановым. По проблематике своей, по особенностям раскрытия ленинской темы, по своему настрою пьеса отвечала духу и настроению народа, победившего в Великой Отечественной войне и уверенно осуществлявшего грандиозные планы мирного создания.

Ш. Бурханов сумел показать глубокий реализм жизнеощущения Ильича, его веру в будущее, необычайную пылкость и общительность. На лучших спектаклях возник образ интимно близкого, обаятельного человека, лиричного и в то же время романтического. Благодаря усилиям не только Бурханова, но и К. Каюмова, М. Мирякилова, Н. Рахимова, А. Ходжаева и других актеров в спектакле возникало поразительное сочетание лирического, героического и смешного, бодрого, радостного и трагического. Эмоции эти переплелись через рампу, вызывая не только к чувствам, но и к мыслям зрителей тысяча лет — почти сорок седьмого года...

ГОД 1957

ДЕСЯТИЛИТИЕ 1947—1957 было сложным, напряженным и очень ответственным. Новаторские поиски, основанные на лучших традициях, предполагающие смелую партийную мысль художника и чуткость его в революционной современности, определили как основную магистраль развития искусства.

Достижения советского узбекского театра были продемонстрированы на Всесоюзном фестивале театров, проведенном в сороклетие Великого Октября. Юбилейная премьера театра имени Хамзы — «Путеводная звезда» К. Аяена получила высокую оценку.

В спектакле как бы творчески претворился опыт узбекского театра по созданию произведений на историко-революционную тему, в том числе опыт, накопленный при постановках русских пьес. Это сказалось в раскрытии руководящей роли партии, в глубоко и подробно проследенном пути развития сознания людей из народа, в четком прочерченном мотиве дружбы узбекского народа с другими народами Средней Азии. Это сказалось в показе группы исторических, реально действовавших лиц — революционеров Фрунзе, Дзержинского, Полторацкого, Вотиенкова, наконец, в принципиально-значительной, смелой попытке решить новаторскую для узбекской драматур-

гии задачу по созданию образа великого вождя — Владимира Ильича Ленина.

Своеобразие пьесы прежде всего в самом повороте ленинской темы: Ленин и Восток, Ленин и народы Средней Азии, Ленин и Туркестан. Именно картина в кабинете Ленина, где он встречается с ходоками — представителями народов Средней Азии, и стала центром спектакля. Когда Ленин — Бурханов появлялся в подаренном ему узбекском халате, эта сценическая метафора немедленно доходила до сознания каждого зрителя: Ленин принадлежит всем народам, населяющим нашу планету. И через весь спектакль проходила, как ведущая, идея пролетарского интернационализма, идея братства и дружбы народов, делающая историко-революционную постановку глубоко современной.

ГОД 1967

ЕСТЬ особая значительность в том, что в число спектаклей юбилейного сезона входит пьеса, бывшая в числе первых произведений узбекской советской драматургии. Вскоре новая ее постановка будет показана зрителям в новом здании театра. Она сопровождает весь путь узбекского советского театра, а имя ее автора — писателя, композитора, педагога, режиссера, пропагандиста носит Академический театр драмы. Мы говорим о «Бая и батраке» Хамзы. Темы и оттенки «Бая и батрака» — неисчерпаемы. Это доказано долголетней сценической историей, которая знает спектакли различной тональности — героической, лирической, эпической. Большие общечеловеческие этические проблемы, пронизывающие все содержание пьесы, постоянно влекли и влекут к ней театры. Ее конкретный историзм и ее философская обобщенность — неразделимы. Художественно запечатленный процесс пробуждения классового самосознания народа и рождения новой морали, складывающейся в среде трудящихся, разоблачение всех враждебных народу сил и вскрытие сущности угнетателя любого вида и положения, делают неуязвимой эту драму. Помогая осознать историческое значение революционного переворота, она и сегодня вызывает страстное стремление отстаивать завоевания нового мира в борьбе против тех сил, которые пытаются увековечить насилие и гнет.

НЫ РАССКАЗАЛИ только о пяти работах театра. Ближайшие идейно и тематически, сколь несходны они по художественной окраске. Но это лишь отблеск того эстетического многообразия, которое отличает узбекскую сцену. Эпос, лирика и героика революционной Причудливо переплетаясь, они призваны были передать лабод величайшего параворота, несомненно сил прогресса, всепобеждающую красоту и мощь гуманистических идеалов, торжество которых и является одним из главных итогов славного пятидесятилетия.